

Затѣмъ аудіенція, продолжавшаяся около часа, кончилась и мы поѣхали обратно на свою квартиру. Оттуда, по обычаю, посланы были амбаню подарки; но, къ удивленію, онъ взялъ лишь нѣкоторыя вещи, отъ другихъ же отказался, объясняя нашему переводчику, что боится быть уличеннымъ во взяточничествѣ. Самъ амбань прислалъ намъ провизіи и ведро крѣпкой китайской водки, которая весьма пригодилась для нашихъ спиртовыхъ коллекцій.

Въ Сининѣ, подобно тому какъ и въ Донкырѣ, ворота дома, въ которомъ мы помѣщались, цѣлые дни были осаждаемы съ улицы толпою зѣвакъ. При всякомъ удобномъ случаѣ они лѣзли во дворъ и надѣдали невыносимо не только намъ, но даже китайской прислугѣ, при насъ состоявшей. Болѣе солидные китайцы держали себя вѣжливей; они только засыпали нашего переводчика распросами, одинъ другого нелѣпѣе. Такъ, напр., многіе были увѣрены, что у янь-гуйзовъ, т. е. заморскихъ дьяволовъ, какъ называютъ китайцы всѣхъ вообще европейцевъ, нѣтъ костяной чашки на колѣнномъ сгибѣ; другіе, и въ томъ числѣ самъ сининскій амбань, спрашивали по секрету у того же переводчика: «правда ли, что я вижу на сорокъ сажень въ землю и сразу могу отыскать тамъ всякія сокровища?»; третьи увѣряли, что бывшіе недавно здѣсь передъ нами янь-гуйзы ¹⁾ вытащили со дна Хуань-хэ волшебный камень, налитой внутри водою и стоящій десять тысячъ ланъ золотомъ и т. п. Но всего курьезнѣе были объясненія почему насъ не пустили въ Лхассу. Разсказъ этотъ совершенно напоминаетъ историческую легенду объ основаніи Дидоною Карфагена; только дѣйствующими лицами являются не финикійцы и африканцы, но тибетцы и европейцы.

Курьезные
разказы ки-
тайцевъ.

«Во времена весьма давнія, говорилъ нашему переводчику одинъ изъ сининскихъ купцовъ, на границу Тибета пришелъ какой то янь-гуйза (т. е. европеецъ) и хотѣлъ пробраться внутрь страны, но въ пропускѣ туда получилъ отказъ. Тогда пришелецъ просилъ, чтобы ему продали кусокъ земли, равный бычачьей шкурѣ. Тибетцы согласились на это, заключили форменное условіе и взяли деньги. Иностранецъ, получивъ упомянутую шкуру, разрѣзалъ ее на тонкіе ремешки, которыми обложилъ порядочное пространство и объявилъ эту землю своею собственностію. Оспаривать такое право никто не могъ. Относительно дальнѣйшей судьбы этой покупки преданіе не говоритъ; но только тибетцы съ тѣхъ поръ поклялись не пускать къ себѣ столь хитрыхъ европейцевъ».

¹⁾ Графъ Сечени съ двумя своими спутниками.